

О происхождении и функционировании галисийской хеады

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы происхождения, функционирования и восприятия в обществе хеады – фонетического явления в галисийском языке, заключающегося в произношении на месте звонких велярных звуков: смычного [g] и фрикативного [ɣ] – фрикативного фарингального глухого [h]. Несмотря на то что хеада признана нормативной, она социально маркирована и вызывает полемику как в лингвистических кругах, так и среди рядовых галисийцев.

Ключевые слова: хеада, галисийский язык, теория самостоятельного развития хеады, теория адстрата, хеада в искусстве и в обществе

Abstract: This article describes the origins and the use of the Galician *gheada*, which involves the pronunciation of the voiced velar occlusive [g] or fricative [ɣ] as a voiceless pharyngeal [h], as well as social attitudes towards it. Although accepted by the language norms, this phonetic phenomenon is marked sociolinguistically and keeps generating controversy among linguists and native speakers.

Key words: *gheada*, Galician language, the theory of the internal evolution of *gheada*, the adstrate theory, *gheada* in art and society

Хеада (*gheada*) – фонетическое явление в галисийском языке, реализация фонемы /g/ в одной из разновидностей звука [h]. При этом следует отметить, что фонемы /h/ (/x/) в галисийском языке нет.

Это одно из характерных и довольно ярких явлений галисийского языка (его обычно рассматривают в паре с другим фонетическим явлением – сесео (*seseo*) – нейтрализацией в одной из разновидностей зубного сибиллянта [s] фонем /θ/ и /s/). С одной стороны, хеада регулярно звучит в речи, поэтому осознается рядовыми носителями, которые наделяют ее определенными коннотациями. С другой стороны, среди исследователей нет единого мнения относительно ее происхождения.

Приведем два определения этого термина из толковых словарей галисийского языка.

1. GHEADA

SUBSTANTIVO FEMININO

Lingüística Fenómeno fonético que se presenta en gran parte do territorio lingüístico galego e que consiste na pronuncia do fonema g (oclusivo ou fricativo velar sonoro) como h (normalmente aspirado xordo).

*O son da gheada galega é semellante ao do h aspirado inglés*¹.

¹ Dicionario da Real Academia Galega. www.academia.gal

2. GHEADA

(DE *GHE*, DENOMINACIÓN DA LETRA *G* CON PRONUNCIA ASPIRADA + SUF. -ADA)

f. Fenómeno fonético do idioma galego consistente en pronunciar o *g* como un *h* aspirado farínxeo: *ghato* por *gato*¹.

В словаре Королевской академии галисийского языка отмечается распространённость этого феномена, словарь издательства «Cumio» обращает внимание на место образования звука – фарингальный.

Именно такая реализация – фрикативный фарингальный глухой – является наиболее частотной. Напомним, что традиционным в официальном регистре галисийского языка является позиционное чередование звонких велярных звуков, смычного [g] и фрикативного [ɣ]. В рамках же рассматриваемого явления также встречается фрикативный велярный глухой [x], совпадающий с испанским [x] и представленный в большей мере в речи молодых носителей языка. Кроме того, зафиксированы две другие фрикативные реализации: глоттальная и увулярная².

Это явление встречается практически во всех фонетических позициях: [h]ato, os [h]atos, ami[h]o, a[h]radecer. Некоторая нестабильность наблюдается только при произнесении группы *-ng-* в середине слова, возможны варианты: domin[g]o, domin[k]o, domin[h]o. Ф. Фернандес Рей в своем учебнике 1990 г. пишет, что в этой позиции нет системности: «Hai que ter en conta que a gheada no grupo *-ng-* medial está aínda sen consolidar, polo que a carón de falas nas que se rexistra *dominco*, hai outras de *domingo* ou *domingho*; e nun mesmo lugar, nunha mesma familia, pode rexistrarse *-ng-* ou *-nc-*, segundo os falantes»³. В статье 2004 г. этот же автор отмечает, что в университете Сантьяго-де-Компостела все чаще появляются студенты, сознательно употребляющие хеаду в том числе и в этой позиции. Это молодые люди, чувствующие личную ответственность за положение галисийского языка в обществе, которые выбирают его «менее обезличенный, более подлинный вариант», либо таким образом заявляющие о своей несогласии с нормой: «É xente comprometida coa causa do galego que procura unha lingua menos despersonalizada e máis auténtica, ou simplemente é un xeito de estar á contra, tan lícito como o que quere estar á contra empregando a terminación *-zón* ou usando grafemas propios hoxe da escrita portuguesa pero non habituais na do galego»⁴.

Карту хеады традиционно представляют следующим образом. В частности, в таком виде она появляется в классическом учебнике по галисийской диалектологии Ф. Фернандеса Рея⁵ (см. рис. 1).

В двух западных провинциях Корунья и Понтеведра хеада является преобладающим явлением, а также захватывает почти половину Оуренсе и около трети Луго.

Основных источников информации для составления изоглосс в галисийской лингвистике два:

1. *Atlas Lingüístico de la Península Ibérica (ALPI)* под редакцией Т. Наварро Томаса, вышедший в 1934 г.;

¹ Gran Diccionario Cumio da Lingua Galega. 1ª ed. 2011. P. 625.

² Freixeiro Mato X.R. Gramática da lingua galega. I: Fonética e fonoloxía. Vigo: Edicións A Nosa Terra, 2006. P. 142.

³ Fernández Rei F. Dialectoloxía da lingua galega. Vigo: Xerais, 1990. P. 167.

⁴ Fernández Rei F. Gheada e seseo no galego coloquial e no galego estándar dos anos 90. Notas sobre a súa presenza nos media e nos textos musicais // Álvarez R., Fernández Rei F., Santamarina A. (Eds.): A lingua galega: historia e actualidade. Vol. 2. Santiago de Compostela: Consello da Cultura Galega / Instituto da Lingua Galega, 2004. P. 334.

⁵ Fernández Rei F. Dialectoloxía... P. 163.

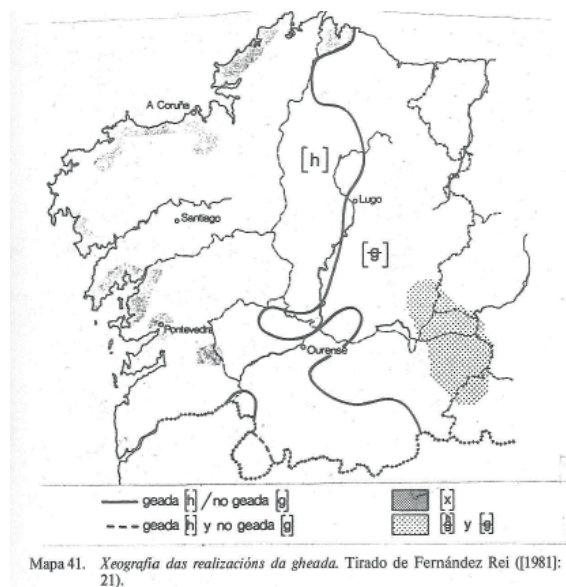

Рис. 1.

2. *Atlas Lingüístico Galego (ALG)* под редакцией А. Сантамарины, данные для которого собирались в 1974–1976 гг. и одним из авторов которого является упомянутый Ф. Фернандес Рей.

Также проводятся новые, менее масштабные исследования. Например, некоторые результаты одного из них, осуществленного в 2008 г., представлены в статье Д. Родригеса Лоренсо¹. На карте, завершающей статью, показано, как сократилась зона хеады за счет смещения изоглоссы с востока на запад (см. рис. 2).

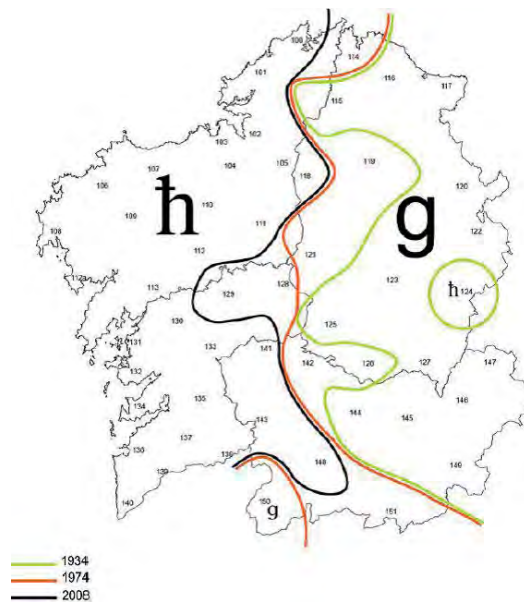

Рис. 2.

Автор проводил полевые исследования в 53 населенных пунктах, задействованных в обоих атласах, и работал с информантами, удовлетворяющими тем же

¹ *Rodríguez Lorenzo D.* A gheada, un fenómeno innovador do galego. Evolución diatópica no século XX. alpi.csic.es/sites/default/files/publicaciones/gheada.pdf (дата обращения 27.06.2016).

требованиям: это люди пожилого возраста, традиционных профессий, из сельской местности и в течение длительного времени не покидавшие родные края.

Вывод, к которому приходит Д. Родригеса Лоренсо, таков: изоглосса очевидным образом продвигается на запад. Хеада теряет свои позиции даже в тех зонах, где традиционно преобладала. Если эта тенденция продолжится, ее последним редутом станет атлантическое побережье, а на остальной территории Галисии явление исчезнет.

Причем такое относительно плавное движение – с востока на запад – позволяет автору сделать другой немаловажный вывод. Хеада отступает перед галисийской же фонетической моделью без хеады. Потому что, если бы ее вытесняла испанская фонетическая система, зоны без хеады группировались бы вокруг крупных городов, которые являются очагами распространения кастильской нормы.

Итак, мы кратко рассмотрели пространственный (или диатопический, в терминологии Э. Косериу) аспект хеады.

Если обратиться к диастратическому (или социальному) аспекту, то все факты указывают на следующее: хеада традиционно ассоциируется с наименее обеспеченными и образованными слоями общества и поэтому становится причиной презрительного отношения и обидных шуток.

Диафазическая (или стилистическая) составляющая такова: чем более формальна ситуация общения, тем меньше вероятность появления хеады в речи. И наоборот: чем непринужденнее ситуация общения, тем чаще ее можно услышать.

Письменные свидетельства рассматриваемого феномена немногочисленны, ведь в случае с хеадой и сесео речь идет о фонетических явлениях, о еще одном способе произношения букв и буквосочетаний «g» и «z» / «ce» / «ci» соответственно¹. Следовательно, отражение их на письме всегда маркировано и используется для противопоставления нейтральному произношению без них, например, как средство создания речевой характеристики в художественных текстах.

Ученые согласны в том, что хеада – довольно позднее явление, которое появилось в языке во второй половине XVII, а то и в XVIII в. Для сравнения, окончательное установление в испанской фонетической системе велярной фонемы [x] датируется XVII в.²

Тут, кстати, следует напомнить, что письменная традиция в Галисии прерывистая. Первый этап ее существования, связанный с лирикой галисийско-португальских трубадуров, поистине славен. Однако после смерти португальского короля Дона Диниша I в 1325 г. трубадуры стали перебираться поближе к кастильскому двору – и Галисия осталась в стороне от литературного процесса³.

Еще более важную роль сыграли политические события конца XV в., имевшие последствия экономического, социального и культурного характера. В войне за наследство между дочерью Энрике IV Кастильского Хуаной Бельтранехой и

¹ «De todas as formas, débese ter en conta que tanto a gheada como o seseo son fenómenos fonéticos que non habería que reflectir na escrita en ningún caso, aínda que tradicionalmente se veu facendo, porque tanto *galiña* como *rapaza* permiten a pronuncia con ou sen gheada e seseante ou non seseante, respectivamente!» (*Freixeiro Mato X.R. Estilística da lingua galega*. Vigo: Xerais, 2013. P. 89).

² См.: *Карнова Ю.А.* Эволюция системы согласных испанского языка: путь от шипящих [š] и [ž] к велярной [x] // *Stephanos*. 2015. № 2(10). С. 163–167.

³ *Galicia. Literatura. Tomo XXXI: Los Siglos oscuros. El siglo XIX* // *Galicia. Proyecto editorial creado y dirigido por F. Rodríguez Iglesias*. A Coruña: Hércules de Ediciones. S.A, 2000. P. 28.

его сестрой Изабеллой Кастильской Галисия вслед за Португалией поставила на проигравшую, и новая королева этого не простила. Местную знать стали лишать имущества и положения и высылать из Галисии – либо на войну, либо на службу при Кастильском дворе. Образованных галисийцев, занимавших до этого государственные должности, смещали, освобождая места для кастильцев. Были установлены непосильные для плохо развитой экономики налоги, в годы неурожая наступил страшный голод. Запретили все ассоциации, даже гулять на свадьбах разрешалось не больше одного дня. Когда у людей нет возможности собраться, нет и почвы для литературной и музыкальной деятельности.

Более того, говорить и писать по-галисийски стало «нерентабельно». Первыми это поняли обеспеченные галисийцы: знать и администрация, подчинявшаяся напрямую кастильцам, а также те, кто был задействован в торговле. Соответственно, язык и литература на нем могли сохраниться среди тех слоев общества, которым не было прямой выгоды от испанского языка. Есть основания думать, что литература была довольно обширной, но существовала в устной форме. Спорадические письменные свидетельства галисийского языка эпохи так называемых «Темных веков» (*Séculos escuros*, XVI–XVIII вв.) существуют, но говорить о литературном процессе не приходится.

У самой яркой фигуры этого времени – Мартина Сармьенто, священника и эрудита XVIII в. – безусловных упоминаний хеады, по свидетельству Р. Мариньо Паса, нет¹. Напротив, в трактате о происхождении галисийских имен собственных «*Onomástico etimolóxico da lingua galega*» (1758–1769) галисийский язык дважды противопоставлен испанскому именно по признаку отсутствия в нем звука [x]. В первом случае Сармьенто вспоминает, как проучил одного невежду-кастильца, который насмеялся над его галисийским произношением буквосочетаний «ge», «gi», процитировав Небриху, тем самым дав понять, что галисийское произношение ближе к латыни и, следовательно, правильное, в то время как кастильская норма является «порчей» (*deturpación*) языка. Во втором случае Сармьенто рассуждает о вреде бездумного заучивания в школе и упоминает между прочим, что галисийцам традиционно не дается произношение кастильского звука [x], который в их исполнении звучит как [g]².

Возрождение галисийской литературы (*Rexurdimento*) пришлось на вторую половину XIX в. Хеада, как правило, отсутствует в литературе этой эпохи, даже в текстах тех авторов, которые жили в зоне распространения явления; достаточно вспомнить трех классиков галисийского Возрождения: Росалию де Кастро, Мануэля Курросо Энрикеса, Эдуардо Пондаля. В текстах этого времени хеада появляется редко и исключительно для намеренной стилизации просторечия. То есть в возрожденной письменной традиции для хеады также не нашлось места.

Грамматики и словари XIX в. об этом явлении не упоминают вовсе либо отзываются очень не лестно. Приведем яркий пример из галисийско-испанского словаря М. Вальядареса Нуньеса. С точки зрения составителя, это «ошибка, свойствен-

¹ «Nin Sarmiento nin en xeral os poucos escritores en galego dos séculos XVII e XVIII lle deron cabida a este fenómeno lingüístico nas súas obras, non sendo en certos casos esporádicos para min bastante seguros pero certamente suxeitos á discusión» (*Mariño Paz R. Estudio introductorio, en Sarmiento, Fr. Martín, Coloquio de vintecatro galegos rústicos // Freixeiro Mato X.R. Estilística... P. 90.*

² «Sábese que os galegos non entran ben na pronuncia castelá do *ja* ou *xa* e que se han pronunciar a voz *páxaras* como en Castela, dirán *págaras*» (*Martín Sarmiento Fr. Sobre a lingua galega. Antoloxía. Vigo: Galaxia, 2002. P. 172, 191. www.consellodacultura.gal/sarmiento/files/2008/04/sobre_a_lingua_galega.pdf* – дата обращения 27.06.2016).

ная речи недалеких людей» («defecto de la gente idiota»), «насилие над произношением» («abuso de simple pronunciación»)¹.

Лексикограф Л. Карре Альварельос не менее жестко высказывается об этом явлении уже в 1950-е гг. Для него это «странный и неприятный звук, свидетельство серости и бескультурья» («sonido extraño y desapacible, signo de rusticidad e incultura»), «ужасная контаминация с испанским звуком, имеющим африканское происхождение» («esa horrible contaminación castellana de origen africano»)².

Некоторое признание этого явления – по крайней мере, в лингвистических кругах – начало происходить в последние десятилетия XX в. Например, в 1969–1970 гг. нынешний президент Галисийской Академии языка Ш. Алонсо Монтеро обвинил галисийских авторов, и себя в их числе, в том, что, отказываясь от фиксации на письме хеады, они следуют на поводу у испанской нормы, антигалисийской и антипопулистской. Это свидетельство опасной тенденции – считать, что лучшим галисийским языком является его менее галисийский вариант, приближенный к испанскому («creer que el mejor gallego es el gallego menos gallego o, de otro modo, el más próximo al castellano»)³. С другой стороны, тот же автор критикует преподавателей, позволяющих себе употреблять хеаду в стенах университета, пусть и не на занятиях. По его мнению, филологи и преподаватели должны с особой тщательностью относиться к своей речи и не выходить за пределы литературной нормы⁴.

«Орфографические и морфологические нормы галисийского языка», впервые вышедшие в 1982 г., ставят целью зафиксировать «общий для всего общества язык, закрепившийся в узусе, но очищенный от испанских заимствований, укоренившийся в традиции, связанный и гармонично сочетающийся с другими языками»⁵.

В соответствии с этими критериями, хеада включена в норму – в скобках – в разделе «алфавит»:

1. O ALFABETO

Letra	Nome	Pronuncia
g	gue	[g] (ou [h])

Далее в тексте она упоминается только один раз – в разделе об употреблении на письме буквы “g”:

1.3. A GRAFÍA G

Para explicitar a pronunciación con *gheada* utilízase o dígrafo *gh* (*ghato*, *ghicho*, *amigho*)⁶.

Причем никаких пояснений о статусе явления нет, что должно бы свидетельствовать о полном равноправии звуков «g» и «h». Но на практике получается, что предвзятое отношение к этому явлению не преодолевается.

Существуют три основных теории происхождения галисийской хеады⁷:

¹ Valladares Núñez M. Diccionario Gallego-Castellano (1884) // *Freixeiro Mato X.R. Estilística...* P. 91.

² Carré Alvarellos L. La gheada en Galicia // *Freixeiro Mato X.R. Estilística...* P. 92.

³ En: *Freixeiro Mato X.R. Estilística...* P. 95.

⁴ «Un idioma como o galego necesita que os seus profesores e os seus filólogos se esmeren na tarefa de configurar e consolidar un sociolecto culto, emítase este, nun centro de ensino, dentro ou fóra da cátedra. Habería que extremar esta actitude» (En: *Fernández Rei F. Gheada...* P. 334.

⁵ «Unha lingua común asentada na fala, mais depurada de castelansmos, supradialectal, enraizada na tradición, coherente e harmónica coas demais linguas de cultura» (Normas ortográficas e morfolóxicas do idioma galego. Real Academia Galega. 23ª ed. Vigo: Galaxia, 2012. P. 10).

⁶ Normas... P. 13, 17.

⁷ *Fernández Rei F. Dialectoloxía da lingua galega. Vigo: Xerais, 1990. P. 181–186.*

1. Теория субстрата, предложенная А. Саморой Висенте в 1950-е гг. Он нашел связь между зоной функционирования хеады и территорией распространения до-романских городищ – кастро. Следовательно, хеада – это свидетельство некоего древнего доиндоевропейского языка.

2. Теория адстрата была предложена в 1970-е гг. Х.Л. Пенсадо Томе. В условиях языкового контакта с более престижным – испанским – языком произошло такое изменение. На первом этапе галисийцы произносили новый для них звук [x] как [g], что вызывало насмешки со стороны кастильцев (это явление называется *gueada*):

joven – goven,
hijo – higo.

На втором этапе произношение выровнялось:

goven – joven,
higo – hijo.

Но одновременно с этим звук [x] был перенесен на исконные галисийские слова, содержащие звук [g] (это уже собственно хеада):

luejo (вместо luego),
jloria (вместо gloria).

3. Структуралистская теория, или теория самостоятельного развития галисийской фонетической системы, была предложена немецкими учеными, а в Галисии подхвачена Антоном Сантамариной. Согласно этой теории у фонемы /g/ существовало две реализации, находящихся в дополнительной дистрибуции: взрывной [g] в абсолютном начале или после [n] и фрикативный [g] в остальных позициях. Далее фрикативный звук стал еще более расслабленным. А потом исчезла разница в произношении в четырех позициях:

[gálo], [uŋ gálo], [o hálo], [os hálos].

Однако явление не было повсеместным: слова типа *domingo*, *longo* изменились по другой модели. И это для автора убедительное доказательство самостоятельного развития явления.

Сейчас первая теория, кажется, окончательно развенчана: крайне маловероятно, чтобы фонетическое явление произошло в одном языке под влиянием другого языка, исчезнувшего несколько сотен лет назад.

Две же других теории конкурируют, причем доминирующей пока является концепция самостоятельного развития. Ее поддерживают корифей галисийской диалектологии Ф. Фернандес Рей, а также большинство филологов из Университета Сантьяго-де-Компостела, сотрудничающих с Институтом галисийского языка. Нет ничего удивительного в том, что эта концепция популярна. Галисийский постоянно испытывает на себе гнет испанского языка, выбор вариантов при создании нормы, равно как и индивидуальный выбор носителей, обеспокоенных судьбой галисийского языка, зачастую осуществляется вопреки испанскому языку. Поэтому успех теории самостоятельного развития языкового явления, тем более подкрепленной вескими доводами, был предрешен.

Теорию адстрата отстаивает, например, Ш.Л. Фрейшейро Мато – автор четырехтомной грамматики и целого ряда других работ по галисийской филологии, преподающий в университете Коруньи. Нам бы хотелось вкратце рассмотреть его доводы, они кажутся весьма убедительными.

1. В XVII–XVIII вв. в галисийском языке произошли и другие фонетические явления, отдаляющие его от португальского и приближающие к испанскому язы-

ку: например, оглушение «z», межзубное произношение «ç». Направление языковых изменений от доминирующего языка к подчиненному в условиях диглоссии является традиционным.

2. Полное отсутствие хеады в португальском языке – беспрецедентное явление, ведь у всех остальных фонетических процессов есть некая переходная зона, ни одно другое явление не обрывается так резко на границе реки Минью.

3. Не вызывает споров тот факт, что сначала появилось явление *gueada*, которое, кстати, зафиксировано и в португальских текстах той эпохи. Но если в Галисии такое неправильное произношение стало поводом для насмешек, так как было уже много людей, научившихся правильно произносить этот звук, то в Португалии этого не произошло. Период Иберийской унии продлился 60 лет (1580–1640 гг.), после чего антииспанские настроения только усилились. Португальцам не пришлось подстраиваться под испанское произношение, поэтому у них не возникло это явление.

4. Считается общим местом то, что более испанизированными оказались прибрежные зоны Галисии. И именно в них позиции хеады наиболее прочные.

5. Все признают, что с самого появления хеады была поводом для насмешек, знаком необразованности и низкого социального статуса. Если бы она зародилась внутри системы, то была бы обусловлена каким-то естественным процессом и не вызвала бы такой единодушной негативной реакции, как не вызвали ее другие фонетические процессы в языке. Также непонятно, почему писатели из прибрежных областей, отстаивающие самобытность галисийского языка, никогда не пользовались этим аргументом.

Так что полемика по поводу происхождения хеады остается открытой. А мнения относительно нее встречаются интересные и даже забавные.

Например, филолог и писатель Ш. Ферро Руибаль в программе «Ben falado!» вспоминает высказывание известного писателя-билингва Рафаэля Дьесте (1899–1981), который был родом из Рианшо – муниципалитета на западе провинции Корунья. Когда он начал произносить «*galiñas*» вместо «*ghaliñas*», ему казалось, что куры, о которых он говорит, окончили престижную школу и были лишены той свободы, которая является залогом качества яиц¹.

В обществе (в частности – в Интернете) время от времени возникает полемика, связанная с хеадой. Расскажем о трех таких случаях.

В первом хеада затронута немного по касательной. Речь идет о выпуске телереалити шоу «Gran Hermano» 2011 г., в котором жительница Коруньи Марта Лопес очень нелестно отозвалась о галисийском языке. Бурю негодования² вызвали ее высказывания в духе: «Первое впечатление, которое производит молодой человек, говорящий по-галисийски, негативное». Это может значить только одно – что он «буйный националист». «Людам со стороны галисийский акцент обычно

¹ X. Ferro Ruibal: «Rafael Dieste que era de Rianxo en 1970 contou que cando el pasou a chamarlle “galiñas” as “ghaliñas” tiña a sensación de que eran aves pasadas por un colexio refinado e que carecían desa liberdade que é a que lle dá a calidade aos ovos» (Ben falado! 138: A gheada. TVG, 1.09.2009) www.youtube.com/watch?v=F3spDJHMDvE (дата обращения 27.06.2016).

² В качестве примера приведем несколько заголовков: ¿Gallegofobia en «Gran Hermano»? (www.periodistadigital.com). «Marta López, de ‘Gran Hermano’, exemplo de galegofobia e ignorancia» (Facebook). La coruñesa de ‘Gran Hermano’ y su lengua: Cientos de internautas critican en las redes sociales a la concursante de A Coruña por comentarios despectivos sobre los gallegoparlantes y su percepción en Galicia (www.laopinioncoruna.es/)

нравится, но сами галисийцы его стыдятся». Особо героиня прокомментировала и произносительную норму: «Грубый, неприглядный галисийский язык (и это, по словам героини, общее суждение, а не ее личное мнение) – это галисийский язык с хеадой и сесео: этот вариант присущ еще более безграмотным людям»¹.

Второе событие такое. В 2012 г. руководство Телевидения Галисии (TVG) попросило ведущую субботних и воскресных выпусков дневных новостей «A Revista» Лорену Посе прекратить использовать в своей речи хеаду. По словам журналистки, руководство обосновало свою просьбу тем, что многие зрители не идентифицируют себя с этим вариантом произношения и оно может быть им неприятно. Для своих информационных выпусков канал выбирает наименее маркированный стандартный вариант². После указанной даты в речи телеведущей действительно стал звучать звук [g] / [ɣ]. Отзывы на это событие, как и следовало ожидать, поступили разные. По-видимому, это изначально был некий эксперимент (программа шла в выходные в 12:20 дня), который в итоге сочли не очень удачным.

Наконец в октябре 2014 г. в Интернете появился двухминутный ролик под названием «Ghalegho», собравший более 150.000 просмотров в *Youtube*³ и еще шире распространившийся через социальные сети. Газета «Голос Галисии» (*La voz de Galicia*) посвятила ему две заметки, одна из которых названа: «“Ghalegho”: видеоролик, снятый в Рианшо, порвал Интернет»⁴. В этом видео его автор – студентка факультета журналистики университета Сантьяго-де-Компостела Ноэлия Гомес – и трое ее друзей отстаивают не только свое право использовать в речи хеаду и сесео, но также и тезис о самостоятельном возникновении хеады в галисийском языке, подчеркивая его самобытность и независимость от испанского.

Но также есть сфера, в которой хеада периодически появляется, не вызывая полемики. Речь идет о сфере искусства. При этом отнюдь не всегда она служит для создания образа малограмотного деревенского жителя. Часто она используется для создания юмористического эффекта, придания образам достоверности, как выражение социальной позиции, чтобы отличить «своих» от «чужих».

Например, по-настоящему успешным на телевидении было появление хеады в сериале «*Mareas vivas*», который рассказывал о жизни небольшого рыбацкого городка на побережье Коста-да-Морте (*Costa da Morte*). В устах его жителей этот феномен звучал очень естественно.

В музыке хеаду можно услышать в репертуаре фолк-коллективов. Например, солист группы «*A Roda*», существующей с 1970-х гг. и исполняющей традиционную галисийскую музыку, может выкрикнуть между куплетами: «Да здравствует

¹ «El primer estímulo que te produce escuchar a una persona joven hablar gallego es negativo». «A la gente de fuera le suele gustar nuestro acento y, sin embargo, nosotros oímos el acento y nos avergonzamos». «El gallego bruto, el feo, por decirlo de alguna forma, que yo no digo que sea feo pero, lo que se ve así tal, es el gallego que utiliza la *gheada* y el *seseo* (...) Ese gallego está todavía más metido a la gente todavía más ignorante». www.laopinioncoruna.es/sociedad/2011/02/15/corunesa-gran-hermano-lengua/467682.html (дата обращения 27.06.2016).

² TVG pide a una presentadora que no utilice la ‘gheada’. ccaa.elpais.com/ccaa/2012/03/24/galicia/1332614868_924474.html (дата обращения 27.06.2016).

³ Ghalegho. www.youtube.com/watch?v=wdO26vpOjGI (дата обращения 27.06.2016).

⁴ «Ghalegho», o vídeo ideado en Rianxo que arrasa na Rede. www.lavozdeg Galicia.es/noticia/barbanza/2014/10/24/ghalegho-video-ideado-rianxo-arrasa-na-rede/0003_201410B24C4991.htm (дата обращения 27.06.2016).

Галисия – земля мужчин и женщин с усами!» («Viva Ghalicia, terra de homes e mulleres con bighote!»).

Прижилась хеада в эстетике «браву» («bravú») – своеобразном рок-движении, возникшем в Галисии в 1990-е гг. и использующем элементы народной культуры. Сами участники этого движения определяют его как «некастрированный рок, возникший, когда гитары добрались до деревень»¹. Например, хард-рок группа «Heredeiros da Crus» использует в своих текстах в высшей мере неформальный регистр галисийского языка, в том числе хеаду и сесео. Один из ее дисков называется “¡¡Está que te sajas!!”, а некоторые видеоролики на Youtube, посвященные записи нового альбома, озаглавлены «Jgravando novo disco». Обратим внимание, что в их текстах хеада последовательно отражается на письме через испанскую букву «j», а не через нормативное буквосочетание «gh».

Поэтесса и актриса Мария Ладо (род. 1979) и при чтении своих стихов, и в любых других обстоятельствах использует это фонетическое явление. Довольно много аналогичных примеров приводит в своей статье Ф. Фернандес Рей².

На улице можно встретить футболку подлинного галисийца с надписью «Son dos auténticos. Gheada. Seseo» на фоне бело-голубого галисийского флага. А шуточная заставка для поисковой системы «Гугл» может выглядеть так (см. рис. 3)³.

Рис. 3.

Здесь мы снова видим ненормативное отображение на письме хеады. Фразу «E logo, ti que viñas buscando?» можно перевести как «Слыш, ты чего искал-то?». В нижнем левом углу надписи: «Это что за чертовщина? Буквы “хота” (“j”) нет в галисийском языке!»

¹ «...un rock sin capar, que surgió cuando las guitarras llegaron a las aldeas» (Documental «Galiza bravú»: más de 15 años después del rock bravú. tanakamusic.com/2010/06/29/documental-galiza-bravu-mas-de-15-anos-despues-del-rock-bravu/ (дата обращения 27.06.2016).

² Fernández Rei F. Gheada... .

³ taquetaque.com/taque-taque/historietas/frikadas/jalisia-is-different-try-the-new-jujel-typical-jalisan.php (дата обращения 27.06.2016).

Так что хеада – довольно неоднозначный феномен. Это фонетическое явление прекрасно осознается рядовыми жителями Галисии как нечто характерное только для галисийцев, однако единого мнения относительно его происхождения нет. Лингвистические атласы показывают, что постепенно хеада исчезает, отступая с востока к западному побережью, где ее позиции по-прежнему прочны. С другой стороны, в последние десятилетия наметилась тенденция использовать хеаду для того, чтобы подчеркнуть свою социальную позицию (часто националистические воззрения), выразить протест, отделить «своих» от «чужих». В искусстве хеада используется с этой же целью, а также для придания образам достоверности, создания колорита или юмористического эффекта. В официальную норму хеада включена, однако негативные коннотации, которыми она была наделена в обществе практически с момента появления, вряд ли позволят ей когда-либо стать полноценной частью этой нормы.

ЛИТЕРАТУРА

Карпова Ю.А. Эволюция системы согласных испанского языка: путь от шипящих [š] и [ž] к велярной [x] // *Stephanos*. 2015. № 2(10). С. 163–167 (www.stephanos.ru).

Языки мира. Романские языки / Под ред. И.И. Чельшевой, Б.П. Нарумова, О.И. Романовой. М., 2001. 720 с.

Álvarez R., Xove X. Gramática da lingua galega. Vigo: Editorial Galaxia, 2002. 770 p.

Fernández Rei F. Dialectoloxía da lingua galega. Vigo: Xerais, 1990. 273 p.

Fernández Rei F. Gheada e seseo no galego coloquial e no galego estándar dos anos 90. Notas sobre a súa presenza nos media e nos textos musicais // R. Álvarez, F. Fernández Rei, A. Santamarina (Eds.). A lingua galega: historia e actualidade. Vol. 2. Santiago de Compostela: Consello da Cultura Galega / Instituto da Lingua Galega, 2004. P. 307–336.

Freixeiro Mato X.R. Gramática da lingua galega. I: Fonética e fonoloxía. Vigo: Edicións A Nosa Terra, 2006. 316 p.

Freixeiro Mato X.R. Estilística da lingua galega. Vigo: Xerais, 2013. 572 p.

Galicia. Literatura. Tomo XXXI: Los Siglos oscuros. El siglo XIX // Galicia. Proyecto editorial creado y dirigido por F. Rodríguez Iglesias. A Coruña: Hércules de Ediciones. S.A. 2000. 527 p.

González Rei B. Ortografía da lingua galega. A Coruña, Galinova Editorial, 2004. 567 p.

Normas ortográficas e morfolóxicas do idioma galego. Real Academia Galega. 23ª ed. Vigo: Galaxia, 2012. 242 p.

Regueira X.L. Cambios fonéticos e fonolóxicos no galego contemporáneo // *Estudos de Lingüística Galega*. 2009. № 1. P. 147–167. www.usc.es/revistas/index.php/elg/article/view/1492/1329 (дата обращения 27.06.2016).

Rodríguez Lorenzo D. A gheada, un fenómeno innovador do galego. Evolución diatópica no século XX. alpi.csic.es/sites/default/files/publicaciones/gheada.pdf (дата обращения 27.06.2016).

Sarmiento Fr. Martín. Sobre a lingua galega. Antoloxía. Vigo: Galaxia, 2002. 423 p.

REFERENCES

Karpova Y.A. The Evolution of the System of Consonant Phonemes in Spanish: from the Hushing Sounds [š] and [ž] to the Velar [x]. *Stephanos*. No 2(10), pp. 163–167 (www.stephanos.ru).

Languages of the World. Romance Languages / I.I. Chelysheva, B.P. Narumov, O.I. Romanova (Eds.). Moscow. 2001. 720 p.

- Álvarez R., Xove X. (2002) Gramática da lingua galega. Vigo. Editorial Galaxia. 770 p.
- Fernández Rei F. (1990) Dialectoloxía da lingua galega. Vigo. Xerais. 273 p.
- Fernández Rei F. Gheada e seseo no galego coloquial e no galego estándar dos anos 90. Notas sobre a súa presenza nos media e nos textos musicais. En: R. Álvarez, F. Fernández Rei, A. Santamarina (Eds.). A lingua galega: historia e actualidade. Vol. 2. Santiago de Compostela: Consello da Cultura Galega / Instituto da Lingua Galega, 2004, pp. 307–336.
- Freixeiro Mato X.R. (2006) Gramática da lingua galega. I: Fonética e fonoloxía. Vigo. Edicións A Nosa Terra. 316 p.
- Freixeiro Mato X.R. (2013) Estilística da lingua galega. Vigo. Xerais. 572 p.
- Galicia. Literatura. Tomo XXXI: Los Siglos oscuros. El siglo XIX // Galicia. Proyecto editorial creado y dirigido por F. Rodríguez Iglesias. A Coruña. Hércules de Ediciones. S.A., 2000. 527 p.
- González Rei B. (2004) Ortografía da lingua galega. A Coruña. Galinova Editorial. 567 p.
- Normas ortográficas e morfolóxicas do idioma galego. Real Academia Galega. 23ª ed. Vigo. Galaxia, 2012. 242 p.
- Regueira X.L. Cambios fonéticos e fonolóxicos no galego contemporáneo. *Estudos de Lingüística Galega*. 2009. No 1, pp. 147–167. www.usc.es/revistas/index.php/alg/article/view/1492/1329 (27.06.2016).
- Rodríguez Lorenzo D. A gheada, un fenómeno innovador do galego. Evolución diatópica no século XX. alpi.csic.es/sites/default/files/publicaciones/gheada.pdf (27.06.2016).
- Sarmiento Fr. Martín. (2002) Sobre a lingua galega. Antoloxía. Vigo. Galaxia. 423 p.

Сведения об авторе:
Марина Сергеевна Снеткова,
доцент
кафедра иберо-романского языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Marina S. Snetkova,
Associate Professor
Department of Ibero-Romance Linguistics
Lomonosov Moscow State University
marina_snet@inbox.ru